

Александр Степанович Грин

Карнавал

Александр Степанович Грин

Карнавал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8055937

Аннотация

«Безоблачный жаркий день достиг силы коротких теней, болезненной зрению белизны стен и полного воздушного оцепенения, стесняющего разгоряченное дыхание. Белые, красные и голубые зонтики утомленно порхали над толпой извилистых улиц маленького городка Италии – Сан-Амиго, празднующего хороводную неделю веселого карнавала, установленного для этого городка с незапамятных времен неким историческим событием, сущность которого давно перешла в легенду, обтрепалась и напоминала собою одно из тех выцветших, убогих знамен, сложенных в передней музея, бессильных оживить своей истасканностью память любопытного современника, относительно присущих им сражений или подвигов...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Грин

Карнавал

I

Безоблачный жаркий день достиг силы коротких теней, болезненной зрению белизны стен и полного воздушного оцепенения, стесняющего разгоряченное дыхание. Белые, красные и голубые зонтики утомленно порхали над толпой извилистых улиц маленького городка Италии – Сан-Амиго, празднующего хороводную неделю веселого карнавала, установленного для этого городка с незапамятных времен неким историческим событием, сущность которого давно перешла в легенду, обтрепалась и напоминала собою одно из тех выцветших, убогих знамен, сложенных в передней музея, бесильных оживить своей истасканностью память любопытного современника, относительно присущих им сражений или подвигов.

Расположение улиц Сан-Амиго напоминало колесо, лишенное обода. Ступицами были улицы, идущие от центра – оси – к предместьям. В протекающем полуденном часе по каждой из этих улиц, к оси колеса, – небольшой, но величественной, благодаря высоте окружающих ее старинных зданий, площади, – двигались вереницы феерических эки-

пажей, покрывая грохотом колес забавный стон толпы, разряженной в костюмы всех времен и народов, даже таких, какие могут населять только страны воображения. Самые диковинные фигуры господствовали среди повозок и высоких платформ, производя впечатление, как если бы войско чудовищ вступало после нелепого, заоблачного сражения в покоренную область. Там высился людоед, берет которого плыл наравне с балконами третьих этажей, а в его пасти среди картонных зубов плясали толстопузые мальчишки; здесь – треща крыльями, проталкивался дракон, пестрый, как бабочка, и страшный, как ад в мысли натуралиста; там везли кита; здесь – слон, с подвыпившими, в фигурной башне, остекленелыми шалопаями, трубил скрытым тромбоном; далее – ряд страшных голов на общем туловище покачивался с ужасной выразительностью неодушевленных фигур.

Другие процессии составлялись из костюмированных групп, пирующих среди возвышений, убранных атрибутами их идеи. Вакханки из фабричных кварталов, сверкая неподдельно пышными икрами, плясали вокруг Вакха, плавающего в кокетливых джунглях серпантина. Рой обезьян, с белыми носами среди коричневых морд, визжал и скакал в клетке, бесполезно укрощаемый сверху ударами турецкого барабана. Какие-то супостаты, в полумонашеских, полуклоунских одеяниях, ворочали посудой на кухне, блистающей паром и бенгальским огнем, давали концерт посредством тазов и сковородок, выкрикивая малопрстойные изречения.

Черти с рогами везли повешенных за языки грешников. Ангелы завивались в парикмахерской у ослов. Экипажи в цветах, лентах и золоченых бусах, с массой хорошеньких женских головок: хоры музыки; отряды ландскнехтов и рейтаров; процессии великанов и карликов – и все другое в этом роде, что было бы утомительно ловить целиком в сети подробного описания, – двигалось, приплясывая и свистя, в облаках цветной муки и конфетти, – к площади, где уже восседало подвыпившее жюри, призванное отличить самый интересный выезд почетной наградой. То был карнавальный кубок – премия, переходящая из года в год к новым рекордистам маскарадной изобретательности.

Толпа потела и зубоскалила. Это был один из тех редких дней, когда разнородности существований, – основа жизни, – отбросив укрепляющую жестокость повседневной борьбы, образуют добровольное государство возвеличенного каприза. Есть вещи, – явления, бесполезные в истинно хорошем значении этого слова, но более соединяющие людей и общенужные им, чем все рогатки приказывающей, доктринерской мысли. К ним принадлежат любовь, гримаса и сказка. От них следовало бы танцевать плакальщикам социальных водоворотов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.